В этом списке, набросанном начерно, значились издатели знаменитой французской «Энциклопедии», Мадридский университет, Болонская Академия наук, Парижская Академия наук, Эдинбургский университет, Лондонское Королевское общество, Берлинская Академия наук, Шведская Академия наук, редакция Льежского «Энциклопедического журнала», католические миссионеры в Китае, состоявшие, как указывалось выше, в научной переписке с Петербургской Академией наук.[33]

Из числа зарубежных почетных членов Петербургской Академии наук Ломоносовым упомянуты И.-Г.-С. Формей, Ш.-М.-де-ла-Кондамин и Г. Гейнзиус, а также французский астроном Шапп д'Отерош. Для большей торжественности Ломоносов предполагал разослать описание «инавгурации» не обычным путем, а при посредстве русского дипломатического ведомства — «через Канцлера и министров при дворах иностранных».

Получив высшее образование за границей и вступив там в тесное общение с целым рядом немецких ученых, Ломоносов не прерывал связи со своими германскими учителями,[34] а когда стал руководителем Академического университета, заявлял не раз о желательности командирования русских студентов за границу.

---

[33] См.: ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 313—314.

[34] В 1754 г. Ломоносов рекомендует пригласить в Петербургскую Академию наук на вакантную кафедру физики и механики профессора Марбургского университета Конрада Шпангенберга и Г.-Ф. Бермана, ученика Х. Вольфа. Отзыв о них см. в письме Ломоносова к Г. Ф. Миллеру от 7 мая 1754 года. (М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. X, стр. 506—508).